

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

А. И. ПЕРШИЦ

АРАБЫ ИОРДАНИИ

Иордания — арабское государство на территории Заиордания (Трансиордания) и прилегающей к нему северо-восточной части Арабской Палестины. История Иордания не отделима от истории сопредельных арабских стран, прежде всего Сирии и Палестины, вместе с которыми она до конца первой мировой войны входила в состав Османской империи.

Население современной Иордания приняло активное участие в освободительной борьбе арабских народов против турецкого ига, развернувшейся в годы первой мировой войны. Английские империалисты, вначале использовавшие это народное движение для изгнания турок, вскоре заняли по отношению к нему открыто враждебную позицию. В начале 1921 г. эмир Абдаллах, второй сын хиджазского короля Хусейна, был назначен англичанами правителем вновь образованного княжества Трансиордания, территория которого, ранее считавшаяся частью Сирии, во время войны была оккупирована английскими войсками. Абдаллах обязался подавить в стране национально-освободительное движение и получил средства для создания регулярной армии под командованием английских офицеров. В 1922 г. Иордания стала подмандатной территорией Англии.

В результате подавления арабского национально-освободительного движения в Иордания, так же как в Палестине, Сирии, Ливане, Ираке, был установлен жестокий мандатный режим. Выразитель интересов феодальной клики страны, эмир Абдаллах, всецело подчинился английскому верховному комиссару в Палестине и его резиденту в Аммане. Захват Трансиордания Англией был «оформлен» договором 1928 г., согласно которому последней предоставлялся контроль над внешней политикой, финансами, юстицией и вооруженными силами Трансиордания, а также право держать там свои войска. В том же году эмир издал конституцию и провел выборы в парламент, которому после долгого сопротивления пришлось ратифицировать договор. В 1930-х годах Иордания превратилась в главный военно-политический плацдарм английского империализма на Ближнем Востоке. Ее значение еще более возросло с проведением через ее территорию английского нефтепровода Киркук — Хайфа, а позднее и американского нефтепровода Дахран — Сайда.

После второй мировой войны, когда в арабских странах резко усилилось национально-освободительное движение, Англия отменила мандат на управление Трансиорданией и признала ее суверенным королевством, состоящим в «вечном союзе» с Англией. Однако этот новый договор 1946 г., как и последующий договор 1948 г., также носил неравноправный, кабальный характер. В стране по-прежнему сохранялись английская военная оккупация, засилье английских «советников», многочисленные приви-

легии для английского капитала. Провозглашая Трансиорданию независимым государством, Англия намеревалась создать под властью короля Абдаллаха обширное «хашимитское королевство»¹, которое включало бы Трансиорданию, Ирак, Сирию и часть Палестины и входило бы составной частью в ближневосточный агрессивный блок. Не удивительно, что англо-трансиорданские договоры встретили резкое осуждение со стороны прогрессивных сил всего арабского мира.

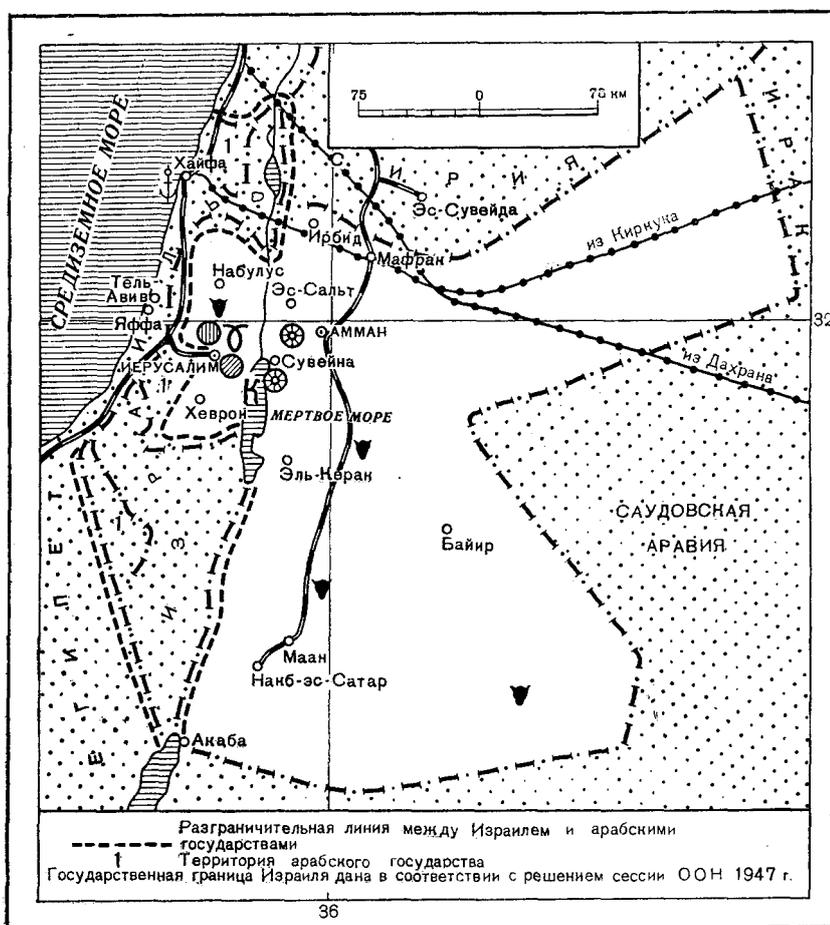

Рис. 1. Иордания

В то же время непрекращавшаяся борьба арабов Палестины против гнета английского империализма и сионистской буржуазии, а также обострение англо-американского соперничества на Ближнем Востоке заставили Англию передать «палестинский вопрос» на рассмотрение ООН, которая в конце 1947 г. отменила английский мандат на Палестину и приняла решение об образовании здесь двух государств — арабского и еврейского. Однако решение ООН было сорвано. Вскоре после образования государства Израиль (весной 1948 г.) последнее при поддержке англо-американских империалистов развязало войну с арабскими странами и захватило часть территории Палестины, которая в соответствии с решением ООН должна была быть предоставлена новому арабскому государ-

¹ Хашимиты — королевская династия, правящая в Иордании и до последнего времени правившая в Ираке.

ству. Остальную часть присоединили Египет (г. Газа с округом) и главным образом Трансиордания, получившая с этого времени официальное наименование «Хашимитского королевства Иордании».

С начала 1950-х годов Иордания подверглась резко усилившейся в это время на всем Ближнем Востоке экспансии американского империализма. В 1951 г. было подписано соглашение об оказании Иордании «помощи» по 4-му пункту программы Трумэна, через год — дополнительное соглашение о «техническом сотрудничестве». Англо-американское соперничество в Иордании развязало борьбу между проанглийскими и проамериканскими феодальными группировками и привело к ряду государственных переворотов, имевших следствием, в частности, убийство короля Абдаллаха и отстранение от власти его преемника Талала в пользу нынешнего короля Хусейна.

На закабаление страны империалистами и произвол их феодальной агентуры иорданский народ ответил массовым антиимпериалистическим движением, тесно сомкнувшимся с национально-освободительной борьбой других арабских народов. Этому в большой степени способствовали присоединение к Иордании части Арабской Палестины и массовый приток арабских беженцев из Израиля, что в несколько раз увеличило ряды городского и сельского пролетариата. В начале 1950-х годов в стране заметно усилилось народное движение за изгнание колонизаторов, проведение демократических реформ, против втягивания Иордании в агрессивные военные блоки. Несмотря на жестокие репрессии, примененные против Коммунистической партии Иордании, Комитета защитников мира и других прогрессивных организаций, это движение не было сломлено. С особой силой оно разгорелось в конце 1955 г. в связи с попытками Англии и США втянуть Иорданию в Багдадский пакт. Могучая волна забастовок, массовых демонстраций и выступлений вооруженного народа сорвала планы колонизаторов: правительство Моджалли, готовившееся по их указке присоединиться к Багдадскому блоку, было вынуждено уйти в отставку; сменившее его в 1956 г. новое правительство Набулси отвергло Багдадский пакт и «доктрину Даллеса — Эйзенхауэра», приняло решение о расторжении кабального англо-иорданского договора и солидаризировалось с Египтом и Сирией. Лишь в результате грубого военного вмешательства США, направивших в восточное Средиземноморье 6-й американский флот, реакционным силам внутри страны удалось совершить весной 1957 г. новый государственный переворот, приведший к установлению неприкрытой проимпериалистической диктатуры антинародной дворцовой клики. Вскоре после этого в противовес органическому объединению Египта и Сирии в составе Объединенной Арабской Республики была создана искусственная «Ирако-Иорданская федерация», направленная на раскол единства арабских стран и подчинение их империалистическим державам.

Новая волна террора и репрессий не сломила воли иорданского народа к борьбе против сил империализма и внутренней реакции. В этой борьбе участвуют самые различные слои населения страны: рабочий класс и национальная буржуазия, прогрессивная интеллигенция и учащиеся, крестьянство и даже отдельные патриотически настроенные феодалы. Движение народа Иордании за подлинную национальную независимость, демократические свободы и единение с братскими арабскими народами принимает все более непреодолимый характер. Понимая это, империалистические захватчики предприняли еще одну отчаянную попытку подпереть штыками солдат шатающийся трон короля Хусейна и тем самым продлить свое господство в стране. В июне 1958 г. сразу же после низвержения проимпериалистического режима в Ираке Англия совершила попытку вновь оккупировать Иорданию. В стране были произведены массовые аресты, расширены старые и созданы новые концентрационные лагеря. Тюрьмы и подвалы королевского дворца заполнились тысячами

патриотов, не желающих мириться с порабощением своей родины империалистами. Под давлением прогрессивных сил мира уже через несколько месяцев захватчики были вынуждены объявить об эвакуации войск, но в стране остались английская и американская «военные миссии». В этих условиях народ Иордании продолжает героическую борьбу за независимость, мир и свободу.

Территория Иордании в современных фактических границах составляет 96,5 тыс. км², население ее, по данным 1955 г., — около 1,5 млн. чел. Из них свыше 470 тысяч приходится на долю арабских беженцев из захваченных Израилем районов Арабской Палестины². По национальному составу населения Иордания принадлежит к числу наиболее однородных арабских государств: национальные меньшинства составляют менее 1% ее населения. Это — армяне, греки, туркмены, курды, а также выходцы из различных областей Северного Кавказа и западного Закавказья, получившие название «черкесов». Последние, насчитывая около 10 тыс. чел., являются крупнейшей группой неарабского населения страны; они были поселены здесь турецкими властями в качестве военных колонистов после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Большая часть «черкесов» сконцентрирована в районе Аммана, многие из них служат в гвардии, полиции, государственном аппарате. В Иордании проживает также некоторое количество натурализовавшихся африканцев — потомков рабов-негров.

Крупнейшим городом страны является ее столица Амман, население которой за последние 10 лет в результате притока беженцев из Израиля возросло с 30 до 200 тыс. чел. Другие наиболее крупные города — Набулус, Бейтлахм, Раммалах, Хеброн в Арабской Палестине, Керак, Эс-Сальт, Ирбид в Заиорданье. Иордании принадлежит также часть Иерусалима (по-арабски Эль-Кудс) — так называемый Старый город с населением около 100 тыс. чел. Единственный порт страны, Акаба, расположен на побережье Акабского залива Красного моря.

По своему государственному устройству Иордания является конституционной монархией. Законодательная власть принадлежит Национальной ассамблее (парламенту), состоящей из палаты представителей, избираемых сроком на четыре года, и сената, члены которого назначаются королем сроком на восемь лет. Все законы, принимаемые Национальной ассамблеей, подлежат утверждению королем, обладающим правом вето. Исполнительная власть принадлежит ответственному перед Национальной ассамблеей правительству во главе с премьер-министром. В области судебной организации наряду с государственными светскими судами продолжают существовать шариатские и племенные суды, компетенции которых подлежат большинство имущественных дел, дела о кровомщении, брачно-семейные и т. д.

Иордания — отсталая, преимущественно аграрная страна. По официальным данным, около 60% ее населения проживает в сельских районах, однако на деле процент сельскохозяйственного населения выше, так как значительная часть жителей небольших городов также занимается земледелием. Особенностью сельского хозяйства страны является наличие хозяйственных форм, представляющих различные промежуточные стадии между оседлым земледелием и кочевым скотоводством.

Оседлое земледельческое население преобладает в долине реки Иордан, в Арабской Палестине и на северо-западе Заиорданья (области Аджлун и частично Белка). Феллахи возделывают пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, бобовые, табак, сезам, различные огородные культуры. Значительное место в земледелии занимают плодовые культуры: оливки, виноград, яблоки, груши, абрикосы, гранаты, цитрусовые, бананы. Практикуется как поливное, так и несравненно менее продуктивное богарное земледелие, причем поливные земли по своей площади приблизительно

² «Statistical Yearbook, 1954/5», Amman, 1955; «The Middle East», London, 1958.

в 20 раз меньше богарных. Оросительная сеть современной Иордании значительно уступает ирригационной системе древности и раннего средневековья. С начала 1930-х годов правительство неоднократно объявляло о своем намерении приступить к оросительным работам в долинах Иордана и Ярмука, но все проекты до настоящего времени остались нереализованными.

Очень отсталой остается сельскохозяйственная техника. В 1954 г. в стране насчитывалось всего 305 тракторов, применявшихся в некоторых крупных хозяйствах и на дорожных работах³. Феллахи продолжают работать старинными сельскохозяйственными орудиями, мало изменившимися со времен Набатены и Арабского халифата. Это треугольная мотыга (марр) или легкий деревянный плуг с железным лемехом (михрат), прорезающий землю на глубину 10—12 см, серп (минджал), молотильная доска (лух) или деревянные молотильные сани (мурадж) с каменными зубьями (рис. 2, 2). При изготовлении муки применяются ручные каменные жернова, при изготовлении оливкового масла, а среди христианского населения также и в виноделии, — винтовые прессы (масара или бадд).

В современной Иордании обрабатывается лишь одна десятая часть территории страны. Девять десятых площади используются как пастбища для скота, главным образом коз и овец, в меньшей степени — коров и верблюдов. В Арабской Палестине и особенно в Заиорданье значительная часть населения ведет полукочевой образ жизни, образуя группы, известные в большинстве арабских стран Передней Азии под названиями «швайа» и «райа». У швайа козоводство или овцеводство составляет основу хозяйства, а земледелие носит подсобный характер. Эта группа кочует на довольно значительные расстояния (порядка 200—300 км). На протяжении всего года швайа живут в шерстяных шатрах, в своих небольших сельскохозяйственных хозяйствах выращивают только зерновые культуры — ячмень и просо, реже пшеницу. У райа, напротив, земледелие преобладает над скотоводством. Для них характерно стремление использовать под посевы все свои пригодные для этого земли, развитие, наряду с хлебопашеством, огородничества и садоводства, кочевание на очень небольшие расстояния (20—50 км) и только в начале зимы, когда они ненадолго сменяют свои оседлые дома на кочевые палатки. При этом в одних и тех же племенах Иордании одни подразделения и даже отдельные семьи ведут скотоводческо-земледельческое, другие — земледельческо-скотоводческое, третьи — целиком земледельческое хозяйство.

В пустынных районах южного и восточного Заиордания кочуют верблюдоводческие бедуинские племена бени сахр и хувейтат, вместе насчитывающие около 10 тыс. чел. За последние 30 лет в Иордании, как и в других арабских странах, много верблюдоводов, разоренных развитием современных транспортных средств, перешло к полuosедлому и оседлому земледелию. Число бедуинов продолжает постепенно сокращаться, но часть их, не имея пригодной для обработки земли и травяных пастбищ для овец, все еще вынуждена заниматься невыгодным в современных условиях кочевым верблюдоводством.

Промышленность в Иордании вследствие длительного господства колонизаторов почти не развита. Хотя недра страны содержат нефть, железо, медь, битумы, фосфориты, а воды Мертвого моря — калийные соли и другие ценные химические продукты, вся добывающая промышленность ограничивается разработкой фосфоритов, ведущейся компанией с преимущественным участием итальянского капитала, и добычей мрамора. Обрабатывающая промышленность представлена несколькими десятками мукомольных, маслосеяных, мыловаренных, кожевенных, керамических, винокуренных и табачных предприятий полукустарного типа. В экономи-

³ «United Nations. Economic developments in the Middle East, 1954/5», New York, 1956, стр. 20.

чески более развитых городах Арабской Палестины имеется несколько небольших фабрик по производству металлоизделий и шерстяных тканей, картонажная и спичечная. Железнодорожный транспорт, представленный

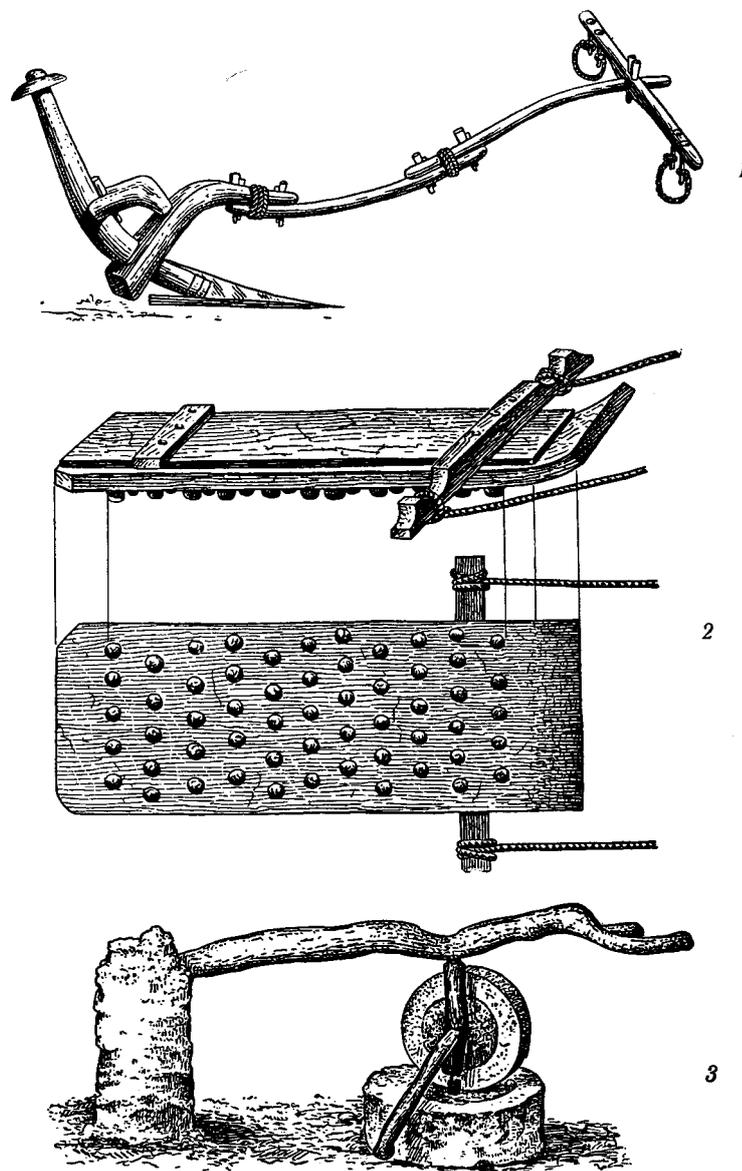

Рис. 2. Сельскохозяйственные орудия: 1 — плуг, 2 — молотильные сани, 3 — маслодельный пресс

короткой (323 км) линией Дераа — Амман — Маан⁴, и несколько шоссе-ных дорог также не в состоянии занять сколько-нибудь значительное количество рабочих рук. Часть городского населения, как отмечалось, занимается садоводством, хлебопашеством на пригородных землях и даже отгонным скотоводством; большое число горожан живет доходами

⁴ Отрезок так называемой Хиджазской железной дороги; участок ее к югу от Маана, разрушенный во время первой мировой войны, намечен к восстановлению только в настоящее время.

от мелкой торговли, остатков старинных ремесел, обслуживания европейских туристов-паломников в Иерусалим, Бейтлахм и другие «священные города» Палестины, перебивается грошовыми заработками водоносов, носильщиков, поденщиков и т. п.

В общественном строе Иордании сохраняются многочисленные остатки феодализма. Основная масса обрабатываемых земель принадлежит средней руки помещикам, земельные участки которых составляют в среднем около 120 дунумов⁵, и шейхам племен. Среди последних есть и крупные феодалы: шейхской фамилии племени бени сахр принадлежат обширные земельные владения, на которых расположены десятки деревень. Феллахи и полукочевники, будучи в своей основной массе безземельными, арендуют на издольных условиях небольшие клочки земли, отдавая земледельцу и ростовщику до 4/5 урожая. Небольшая часть крестьян владеет земельной собственностью; среди них, так же как в западной Сирии, центральном Ираке, северном Хиджазе, местами удерживается общинное землевладение и землепользование с периодическими переделами земли по семьям или иногда еще сохраняющимся мелким родовым группам. Крестьяне-собственники закабалены ростовщиками и скупщиками сельскохозяйственной продукции; число самостоятельных хозяйств из года в год неуклонно уменьшается.

Пастбищные земли полукочевых и кочевых племен в 1920-х годах были переданы подмандатным правительством Иордании в собственность крупнейшим племенным шейхам. Собственники земли и основной массы скота, шейхи практикуют распространенную во всех арабских странах Передней Азии издольную эксплуатацию скотоводов, давая им на выпас овец и коз за пользование частью молока и шерсти (в настоящее время натуральная оплата обычно комбинируется с денежной). Практикуется и другая форма отдачи скота на выпас, при которой обнищавший скотовод становится арендатором на земле шейха, а оставшийся у него скот передает в шейхское стадо. В массе положение скотоводов, превращенных шейхами в феодально-зависимых издольщиков, не менее бедственно, чем положение оседлых крестьян.

Отсталость иорданской экономики и сохранение в стране феодальных аграрных отношений способствуют консервации в сельских районах пережитков патриархально-родового строя. Не только бедуины и полукочевники, но и часть сравнительно недавно осевших феллахов сохраняет деление на племена (кабила, или ашира), роды (ашира, или хамула) и небольшие группы ближайших родственников (самийа, фахед), объединенных различными нормами взаимопомощи, а иногда также и коллективным землевладением. Среди тех же групп населения сохраняются такие староарабские традиции, как кровная месть и взаимответственность всех родственников до пятого колена в кровомщении и выплате возмещений за кровь (обычай «хамса»)⁶, родовая эндогамия и ортокузенный брак. До настоящего времени в кочевых районах страны существует патриархальное рабство; рабы используются шейхами преимущественно в качестве домашних слуг⁷. Феодальные шейхи кочевых племен, жестоко эксплуатирующие своих соплеменников, все еще продолжают пользоваться остатками традиционного влияния и авторитета; этим обстоятельством летом 1958 г. попытались воспользоваться английские интервенты, раздав племенным вождям 50 тыс. динаров и обратившись к ним за помощью в подавлении народного антиимпериалистического движения⁸.

⁵ «Зарубежные страны. Политико-экономический справочник», под ред. А. И. Денисова, Д. И. Игнатъева, Н. Г. Пальгунова, М., 1957, стр. 378. Дунум равняется 1/10 га.

⁶ Имеются сообщения о том, что английские власти в годы своего мандатного управления Иорданией поддерживали этот архаический обычай, официально декретировав взаимответственность пяти ступеней коллатеральных родственников. См. С. К. Меек, *Law and authority in a Nigerian tribe*, London, 1937, стр. 338 сл.

⁷ См. М. Reich, *Im Auto nach Kuwait. Eine Arabienreise*, Wien, 1953, стр. 125.

⁸ См. газ. «Правда» от 1 августа 1958 г.

Капиталистические отношения в сельском хозяйстве развиваются очень медленно. Известное распространение получили они лишь в некоторых районах Арабской Палестины, где имеются кулацкие хозяйства, опекаемые Сельскохозяйственным банком и Банком развития Иордании и применяющие батрацкий труд. Иначе обстоит дело в городах, где пролетариат подвергается ничем не ограниченной капиталистической эксплуатации. Рабочее законодательство и социальное страхование в стране полностью отсутствуют. Профсоюзы либо разгромлены, либо фактически лишены возможности защищать интересы рабочих; реакционным законом

Рис. 3. Арабские беженцы из Израиля

1952 г. предписано, чтобы рабочие заранее извещали власти о готовящейся забастовке. Рабочий день на многих предприятиях достигает 12 часов, в табачной промышленности широко применяется детский труд. За последнее десятилетие в связи с массовым притоком арабских беженцев из Израиля в городах Иордании резко усилилась безработица. Особенно бедственно положение беженцев (рис. 3): подавляющее большинство их, не имея работы и постоянных жилищ, существует за счет полуголодного пайка, выдаваемого им Агентством для военных беженцев, действующим при ООН; многие вынуждены нищенствовать⁹.

В культурно-бытовом отношении арабы Иордании имеют очень много общего с народами соседних арабских стран. Материальный быт иорданских феллахов, кочевников и горожан близко напоминает быт соответствующих групп населения Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии. Как и у народов этих стран, у арабов Иордании многие традиционные явления быта переплетаются с новыми культурно-бытовыми явлениями, создавая сложную, избыточную контрастами картину. Больше всего переплетение старого с новым ощущается в городах и пригородных селе-

⁹ «Генеральная ассамблея. Официальные отчеты: шестая сессия. Дополнение № 16(а) 1955», Нью-Йорк, 1951, стр. 5; R. X. V l a n d i n, Jordanie, Givors, 1955, стр. 130.

ниях, меньше — в глухих сельских районах и становищах полукочевников, еще меньше — в кочевьях заиорданских бедуинов.

В городах Арабской Палестины, наряду со старыми кварталами, застроенными домами ближневосточного, так называемого средиземноморского, типа, имеется уже немало «новых», или «европейских» кварталов со стандартными многоэтажными домами, особняками, отелями и ресторанами. Целиком перестроен Амман (рис. 4), где даже старые кирпичные

Рис. 4. Вид гор. Аммана

минареты в последние годы заменены радиофицированными железобетонными башнями. Но другие города Заиордания еще в значительной мере сохраняют облик восточного средневековья, хотя на улицах их рядом со старинными караван-сараями (хан) возвышаются бензоколонки, а под аркадами крытых базаров продаются всевозможные европейские и американские товары.

Для селений характерна широко распространенная в арабских странах кольцевая планировка. Дома располагаются вокруг центральной площади, служащей местом собраний, народных празднеств и т. п. Жилища в зависимости от местных условий построены из высушенного на солнце сырцового кирпича, камня или пальмовых ветвей и циновок. Кровли в одних случаях плоские, из деревянных конструкций, покрытых вперемежку

слоями соломы или циновки и утрамбованной земли, в других — сводчатые. Пальмовые хижины, овальные, с полусферической крышей, особенно распространены у райа Арабской Палестины и называются здесь «арише». Как правило, крестьянский дом состоит из одного помещения, передняя часть которого предназначена для скота и домашней птицы, а задняя, несколько приподнятая — для самой крестьянской семьи. В этом же единственном помещении в глиняных сосудах, бурдюках и деревянных ларях хранят запасы зерна, оливкового масла и других сельскохозяйственных продуктов, держат земледельческий инвентарь, топливо и даже сено. В стенных нишах сложены постельные принадлежности, здесь же держат посуду и различные мелкие предметы обихода. В холодное время дом по черному отопливается сложенным из камней очагом, реже переносной жаровней с углями (канун, или манкал); в теплую погоду готовят во дворе, где рядом устроены летний очаг и большая хлебная печь (табун). В большинстве селений дворы огорожены невысокой стеной из глины или нетесаного камня. В Заиорданье среди крестьян-землевладельцев места еще сохранились старинные каменные дома, планировка которых показывает, что они были предназначены для обитания большесемейных общин. Такой дом состоит из центрального помещения с очагом, где готовят пищу, принимают гостей, спят в холодное время, и расположенных по сторонам этого помещения нескольких небольших комнат, предназначенных для отдельных супружеских пар.

Черные, сотканые главным образом из козьей шерсти шатры кочевников и полукочевников не отличаются от кочевого жилища соседних арабских народов. В прошлом богатая козами Иордания была одним из основных поставщиков бедуинских шатров. Теперь спрос на них уменьшился, так как во всех арабских странах традиционные шерстяные покрытия частично вытеснены дешевыми хлопчатобумажными тканями.

Феллах носит белые шаровары (сирваль) и белую, реже темную, рубаху до колен с узкими рукавами и разрезом на груди (камис). Сверху состоятельные люди часто надевают несколько более длинный полосатый кафтан, перетянутый у феллахов кожаным, а у горожан широким шелковым поясом. За поясом обычно носят всевозможные мелкие предметы: кошелек, кисет, трубку, спички, нож. Теплой и вместе с тем как бы парадной одеждой, без которой состоятельный крестьянин сочтет неприличным показаться в городе даже летом, служит шерстяной плащ (аба, или абайя); в большинстве районов страны носят полосатые черно-коричневые аба без рукавов, но с отверстиями для рук. Аба зачастую используется также как одеяло, молитвенный коврик и т. д. В сильные холода верхней одеждой служат также овчинные куртки (фарва). Традиционной обувью являются желтые или красные башмаки с подошвой из буйволовой кожи; головным убором — феска (тарбуш), иногда обернутая одним или несколькими яркими платками. Костюм кочевника отличается большей длинной рубахи, саидалиями вместо башмаков и характерным бедуинским головным убором — «куфией». Ношение кувии, в последнее время ставшей как бы символом арабской свободы и независимости, теперь получило значительное распространение также среди городского и деревенского населения. За последние 10—20 лет в Иордании, преимущественно в городах, в обиход довольно широко вошла одежда европейского типа; среди бедноты ее ношение стимулируется ввозом поношенного американского и европейского платья.

Полнее, хотя тоже не повсеместно, удерживается национальный костюм у женщин (рис. 5, 6). Женская рубаха, обычно синего цвета, достигает лодыжек. Рукава ее шире, чем у мужской, на груди глубокий вырез; ворот стянут у горла шнурком или застегнут на небольшую пуговицу. Аба — короче и уже, чаще всего яркой окраски, например, в черно-красную полосу. Голова повязана большим темным платком, концы которого скрещиваются под подбородком и откидываются за спину. Очень красочна

традиционная праздничная одежда, состоящая из пестрого шелкового платья с ярким четырехугольным нагрудником и богато расшитой шелковыми и металлическими нитями безрукавки или курточки с короткими рукавами (таксира). В некоторых местностях это одеяние дополняется шапкой (шатва) цилиндрической формы, украшенной несколькими рядами монет и проходящими под подбородком цепочками. В прошлом обязательной принадлежностью уличного костюма каждой горожанки старше 12 лет было длинное, окутывающее всю фигуру черное или цветное покрывало; в настоящее время, особенно в Арабской Палестине и Аммане,

Рис. 5. Женщина из Бейтлахма в традиционном костюме

Рис. 6. Бедуинка с ребенком

ношение покрывала перестало быть общераспространенным. То же относится к «бурка» бедуинок — двум украшенным кистями и монетами лоскутам ткани, свешивающимся с середины лба и закрывающим нос и рот.

Как и другие арабские женщины, многие иорданки в большом количестве носят всевозможные украшения: ожерелья, запястья, ножные кольца и цепочки, носовые розетки, а бедуинки также большие носовые кольца. Выделка дешевых ювелирных изделий — одно из немногочисленных сохранившихся в стране старинных ремесленных производств. Среди значительной части населения удерживаются и такие традиции староарабского быта, как подрисовка глаз красящим веществом «кохль» (особым образом приготовленная хна), подкрашивание хной ладоней, наконец, татуировка синей краской лба, углов рта, подбородка и рук, которую наносят мальчикам и девочкам странствующие специалисты — «муашшимин».

Основной пищей арабов Иордании являются пресные пшеничные, ячменные, просяные или кукурузные лепешки и каша из дробленой пшеницы. В питании земледельческого населения, особенно в Арабской Палестине, большое место занимают оливки, оливковое масло и овощи, в питании скотоводов — кислое молоко, творог, сухой сыр. На берегах Иордана и в районе, прилегающем к Акабскому заливу, известное место в рационе крестьян занимает рыба. Мясная пища широким слоям населения практически недоступна. Феллахи и кочевники Заиордания в значительных количествах употребляют в пищу саранчу, которую отваривают в соленой воде и жарят в масле или в размолотом виде смешивают с мукой, жиром, финиковой пастой. Национальные (для большинства населения

праздничные) блюда отличаются большим разнообразием и насчитывают множество наименований. Это — «рус муфалфал» — сваренный на пару рис «кибба» — шарики из рубленого мяса и вареной пшеницы, «махши» — голубцы, фаршированные рубленным мясом, рисом, сыром и помидорами, «санина» — род рагу, «фатайир» — род мясного паштета, «муджаддера» — плов с рисом и чечевицей, «баклава» — слоеное пирожное с миндалем, «мазмуль» — пирожное с орехами, корицей и винными ягодами, «рух иль-халькум» — рахатлукум и т. п. Излюбленным напитком, наряду с кофе, являются различные фруктовые шербеты. Иорданские арабы-христиане, как отмечалось, занимаются виноделием; в христианских селениях держат свиней и употребляют в пищу свинину.

Как и в других странах Ближнего Востока, в Иордании принято есть два-три раза в день: утром и иногда в полдень — холодный завтрак, вечером — горячий обед. В обиход горожан уже широко вошли ложки и вилки, отдельная посуда для обедающих и т. п.; напротив, в селениях и особенно в кочевьях сохраняются все старинные бытовые традиции, связанные с принятием пищи. Здесь едят, сидя вокруг общего блюда, твердую пищу берут пальцами, а жидкую обычно пропитывают кусок лепешки; резать хлеб ножом или крошить его на пол считается не только неприличным, но и греховным.

Из области народного творчества арабов Иордании нам сравнительно хорошо известны только фольклор и народная музыка. Здесь, как и во всей духовной жизни народа, ярко сказывается культурная общность иорданцев с населением соседних арабских стран, арабское культурное единство. В Иордании большой любовью пользуются исторические сказания и легенды, сказки, короткие рассказы-анекдоты, загадки, пословицы, поговорки и особенно песни. Последние отличаются большим разнообразием: здесь и трудовые песни пахарей, жнецов, погонщиков ослов и верблюдов, женщин, сбивающих масло или работающих на ручных жерновах, и исторические песни, и любовные, свадебные, колыбельные песни, и погребальные плачи. Есть песни сольные и хоровые, с запевами и припевами, сопровождаемые музыкой и исполняемые без аккомпанемента. Хоровые песни всегда сопутствуют одному из популярнейших в народе танцев, исполняемому двумя сходящимися и расходящимися шеренгами девушек и юношей. Основные музыкальные инструменты те же, что и в соседних арабских странах. Это одно- или двуструнная скрипка (рабаба), пятиструнная мандолина (уд), цитра (канун), несколько видов тростниковых свирелей (суффара, шаббаби) и волынок (най), тамбурин (дафф) и большой барабан (табл) (рис. 7).

Арабы Иордании в своем подавляющем большинстве исповедуют ислам суннитского толка, являющийся государственной религией страны. Духовенство владеет значительными вакуфными землями, сохраняет существенные позиции в судопроизводстве и школьном образовании. Среди мусульманского населения выделяется религиозная община переселившихся из Сирии друзов. Около 10% арабов Иордании исповедуют христианство¹⁰. В своем большинстве это потомки доисламского христианского населения страны, принадлежащие к восточной православной церкви, в меньшей части — мусульмане, обращенные в христианство католическими, протестантскими и русскими православными миссионерами. Арабы-христиане в основном сконцентрированы в городах Арабской Палестины, но есть они также среди оседлого и полукочевого населения Заиорданья. В Набулусе имеется небольшая группа иудеев, арабизированных потомков самаритян. В принадлежащей Иордании части Иерусалима расположены библейские святыни, являющиеся местом паломничества христиан, мусульман и иудеев; объектом паломничества христиан является также

¹⁰ По разным данным, от 8 до 12%. См. «Jordan», Washington, 1955. «Jordan», British survey, popular series, № 140, [London, 1956].

Бейтлахм (Вифлеем), считающийся местом рождения Христа. Христианское и мусульманское население Иордании даже в прошлом почти не знало религиозной розни и мало различалось между собой в бытовом отношении. В результате однородных условий жизни и тесного контакта обеих групп христиане усвоили многие традиции окружающего населения, как, например, ношение женщинами покрывала. Тем более сглаживаются различия в настоящее время, когда рост национального движения и самосознания влечет за собой быстрое укрепление внутренних национальных связей.

На развитии духовной культуры арабов Иордании тяжело отразились многовековое турецкое иго и владычество колонизаторов. Если еще в первое время после турецкого завоевания в одном лишь Иерусалиме насчитывалось 40 учебных заведений с несколькими тысячами учащихся, то к

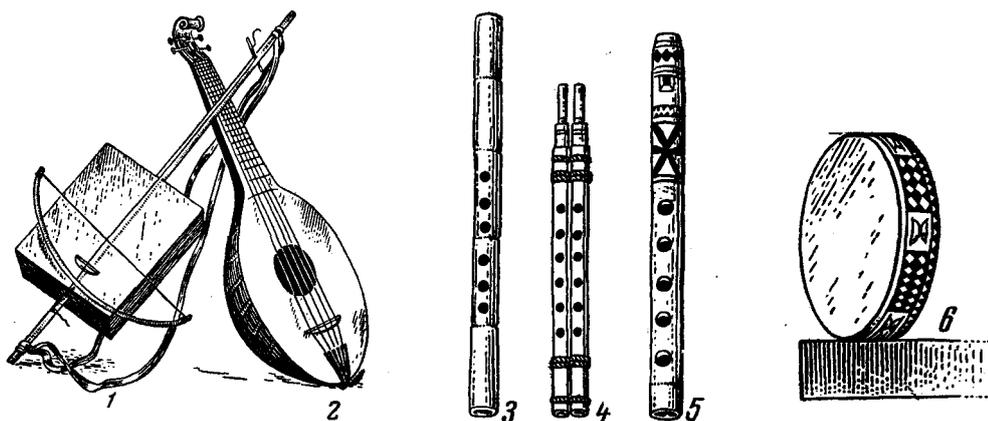

Рис. 7. Музыкальные инструменты: 1 — скрипка, 2 — мандолина, 3, 4 — свирели, 5 — волынка, 6 — тамбурина

середине прошлого столетия на территории современной Иордании не осталось ни одной школы¹¹. Правда, во второй половине XIX в. в результате обострившегося соперничества держав и в связи с этим — соперничества религиозных миссий и местных религиозных общин в Палестине за короткий срок открылось довольно значительное число школ — как мусульманских, так и миссионерских христианских. В начале нашего века в Палестине насчитывалось 50 одних только русских православных школ¹². Но все они обслуживали сравнительно узкий круг по преимуществу городского населения, а после первой мировой войны многие из них, в том числе все русские школы, были закрыты. Подавляющее большинство населения Иордании, особенно ее заиорданской части, остается неграмотным. Созданных за последние десятилетия государственных начальных (пятиклассных школ) совершенно недостаточно. Средняя школа доступна только детям состоятельных родителей. Еще менее доступны людям из народа недавно открытые высшие учебные заведения — учительский колледж и сельскохозяйственный колледж с существующими при нем школами ремесла и торговли. Своей колонизаторской деятельностью англичане долгое время препятствовали созданию в стране высшей школы, в то же время поощряя обучение юношей из господствующих слоев общества в английских университетах. Нехитрая цель этой политики еще в 1939 г. следующим образом сформулирована английским колониальным деятелем полковником Пик-пашей: «Люди, получившие образо-

¹¹ L. Bauer, *Volksleben im Lande der Bibel*, Leipzig, 1903, стр. 78.

¹² См. там же, стр. 76.

вание в Англии, будут к ней более расположены, будут относиться к ней с благодарностью и заключат с ней договоры о союзе и дружбе»¹³.

О культурной отсталости Иордании свидетельствуют такие факты, как отсутствие национального театра и киноискусства; взамен отечественных произведений в кинотеатрах демонстрируются низкопробные зарубежные боевики. Неразвитой остается и научная жизнь; богатая история Иордании изучается обосновавшимися в стране и интересующимися по преимуществу ее библейским прошлым иностранными организациями (Studium Biblicum Franciscanorum, American School of Oriental Research, British Council). Этим организациям принадлежат все библиотеки страны, за исключением небольшой библиотеки Мусульманского колледжа в Аммане.

Значительный отряд прогрессивных писателей Иордании в последнее время заметно поредел в результате репрессий, обрушившихся на патриотически настроенную интеллигенцию. «В нашей стране,— сказал иорданский поэт Абделькарим эль-Карми в своем выступлении на конференции писателей стран Азии и Африки в 1958 г. в Ташкенте,— империализм, как нигде, ведет борьбу против ученых и писателей. Некоторые из них брошены в тюрьму, другие подверглись пыткам, иные бежали из страны... Но где бы они ни находились, иорданские писатели продолжают борьбу. В тюрьме или в изгнании, такие поэты, как Искандер эль-Хури, Асад Касым, Асад Хаммад, Камаль Насер, Самир Дабр, Хасан эль-Бухейри, Нузхат Салама, Бурхадэдин эль Аббуши, Юсуф эль-Хатиб и другие, продолжают слагать свои боевые песни».¹⁴

Для культурного развития современной Иордании огромное значение имеет дальнейшее развертывание национально-освободительного движения и тесно связанной с ним борьбы за упрочение арабского единства. Уже сейчас укрепление связей с братскими арабскими странами является одним из факторов преодоления культурной отсталости. В Иордании в 1954 г. имелось всего 40 врачей, и почти все они, как отмечает французский журналист Бланден, учились в Каире или Бейруте¹⁵. Тот же автор подчеркивает, что в развитии женского движения в Иордании большую роль сыграл пример египетских женщин¹⁶. Конечная победа народа Иордании над силами колониализма и внутренней реакции откроет перед ним пути возрождения и развития высокой арабской культуры.

¹³ Цит. по работе: Е. А. Лебедев, Иордания в борьбе за независимость, М., 1956, стр. 74.

¹⁴ Цит. по стенограмме конференции.

¹⁵ R. X. Blandin, Указ. раб., стр. 107.

¹⁶ Там же, стр. 145 сл.